Что-то крикнул резким гортанным голосом и их отрядик поскакал по направлению на нас.
Ребята кричат, что-бы я помог увязать им [illegible] иду.

30 августа вечер.

Мне хочется досказать, как я в первый раз стрелял в человека. Когда немецкие уланы поскакали на нас, (я твердо как сейчас перед глазами, встают их зеленовато-серые мундиры ([illegible]) раструбы киверов [illegible] пики с флажками. Я под уланами были [illegible] лошади. Я зачем-то перевел взгляд на насыпь какого-то и увидел небольшого черного изумрудного жука. Он вырос в моих глазах в чудовищные размеры [illegible] исполином полз он к [illegible] по-моему, упертому в [illegible] крупчатую глину насыпи, вскарабкался по рукаву моей защитной гимнастерки и быстро стал на [illegible] винтовку, с винтовки на ремень. Я проследил за его путешествием и услышал срывающийся голос урядника [illegible]. — Стреляйте, што-ж вы?!..

II.

Я установил [illegible] зажмурив левой глаз [illegible] всю грудную клетку. В прорези прицельной камеры дрожала мушка на фоне зелено-серого мундира. Рядом со мной выстрелил [illegible]. Я тоже спустил курок и услышал стонущий полет моей пули. По всей вероятности я снизил прицел, и пуля рикошетом сорвала с кочек [illegible] пыль. Первый выстрел. Я расстрелял обойму не целясь, не видя ничего перед собой. В последний раз двинул затвором, щелкнул позабыв, что патронов нет и только тогда глянул на немцев. Они так-же стройно скакали назад. Сзади всех — офицер. Их было девять и я увидел [illegible] круп офицерского коня и [illegible] его лакированного кивера.

огромный, как тот изумрудный жук.

2 сентября.

У Толстого в «Войне и Мир» есть место, где он говорит о черте, разделяющей неприятельские войска; черте неизвестности, как-бы разделяющей живых от мертвых. Эскадрон, в котором служил Николай Ростов, идет в атаку и Ростов мысленно определяет эту черту. Мне особенно ярко вспомнилось сегодня это место романа, потому что